

Ледяной голос, казалось, мог заморозить все вокруг:

— Ты пыталась убить моего сына, а теперь еще и проклинаешь его?

Как только этот голос раздался, тело Уцзи в камере начало неудержимо дрожать.

Литан, глядя на Уцзи, чье лицо резко побледнело, слегка прищурился: [...]

— Владыка демонов, я не...

Уцзи, увидев Ею, стала еще более напряженной и испуганной. Ее тело рефлекторно сжалось, инстинктивно пытаясь защитить себя:

— Владыка демонов, выслушайте меня...

Литан хотел спросить, что тут можно объяснить, но тут малыш мягким голосом спросил Ею:

— Отец-владыка, кто она?

Маленькое личико малыша сморщилось:

— Она плохо относится к матери-владычице!

Интуиция малыша была острой, и этот вопрос заставил Уцзи, которая находилась в камере, принюхаться и усмехнуться с уверенностью:

— Малыш Владыки демонов.

Литан молчал: [...]

Тон Уцзи вызвал в его душе бурю эмоций: когда он был беременен малышом, Уцзи насильно заставила его принять пилюлю, и это было его самым большим страхом.

Теперь, глядя на реакцию Уцзи, он понял, что в этой пилюле был подвох, и это могло стать серьезной угрозой для него и Ею. Более того, Уцзи, вероятно, использовала это как рычаг для давления.

Но они с Ею молча договорились не задавать вопросов, а ждать, что скажет Уцзи.

И, как и ожидалось, Уцзи, видя их молчание, не выдержала и начала говорить, обращаясь к Литану:

— Маленький Бессмертный владыка, помнишь ли ты пилюлю, которую я тебе дала?

Ею, услышав о пилюле, почувствовал, как гнев вспыхнул в нем. Если бы не его выдержка, он бы уже пролил кровь Уцзи: ее тон говорил о том, что она сделала что-то ужасное.

Литан же оставался спокойным и лишь поднял бровь:

— Ну и что?

Уцзи не ожидала такой реакции и на мгновение растерялась, но быстро взяла себя в руки:

— В ней была призрачная ци моего отца.

Литан сказал:

— Да? — и продолжил:

— Ну и что?

[...] Уцзи была в замешательстве: почему он так спокоен? Может, у него есть способ нейтрализовать это?

Но она быстро отбросила эту мысль.

— Маленький Бессмертный владыка уже родил малыша для Владыки демонов, так что ты, наверное, знаешь, как обстоят дела с его здоровьем? — Уцзи, стараясь сохранять спокойствие, сказала:

— Малыш, наверное, не очень здоров?

Ее слова были ясны: здоровье малыша пострадало из-за пилюли, и только она знала, как нейтрализовать ее действие.

Литан был в смятении, но он должен был сохранять спокойствие, чтобы выудить больше информации:

— Я, как Владычица, знаю, как обстоят дела с его здоровьем.

Затем он с интересом посмотрел на Уцзи, улыбаясь, но его глаза оставались холодными:

— А вот как обстоят дела с твоим здоровьем, Принцесса Уцзи, я не знаю.

Сказав это, он приблизил свое красивое лицо к Уцзи, чтобы она могла ясно видеть его выражение.

Увидев это, Уцзи запаниковала, и ее голос стал громче:

— У тебя нет способа, призрачная ци на этой пиллюле не так проста!

[...] Литан поднял бровь: значит, есть способ, но его нужно выудить из Уцзи.

Ею, стоя рядом, был в шоке: малыш стал совсем другим, когда дело касалось их сына.

Ею нахмурился, и в его голове мелькнула мысль, за которую его могли убить: материнский инстинкт?

[...]

Ею был еще более шокирован, так как никогда не слышал, чтобы малыш говорил таким холодным и насмешливым тоном.

— Хе-хе...

Легкий смешок Литана был тихим, но достаточно четким, чтобы его слышали все в камере. Его голос был настолько холодным, что, казалось, мог заморозить всю тюрьму.

Уцзи, услышав этот смех, инстинктивно отступила: что это за смех? Почему он вызывает такое странное чувство?

Это чувство не было подавляющим, так как человек перед ней казался мягким и безобидным, но именно это делало его еще более пугающим.

Уцзи не выдержала:

— Что это значит, маленький Бессмертный владыка?

— Разве это не я должен задать тебе этот вопрос? — Голубые глаза Литана в темноте тюрьмы выглядели почти зловещими. Они были настолько ясными, что в их глубине можно было увидеть искаженную ненависть.

— Почему Принцесса Уцзи спрашивает меня? — Литан слегка приподнял уголок глаза, придавая своему чистому лицу странную выразительность.

В этот момент Уцзи почувствовала зависть: этот Бессмертный владыка был действительно красивым и харизматичным, но сейчас было не время думать об этом!

Она отбросила эту мысль и продолжила противостояние, выкладывая свои козыри:

— Призрачная ци на этой пилюле может быть нейтрализована только членами королевской семьи Царства призраков. — Уцзи, почувствовав уверенность, сделала шаг вперед, и в ее глазах появилась решимость. — Думаешь, я или мой отец помогут твоему малышу избавиться от призрачной ци?

Но в следующий момент Уцзи вздрогнула, и ее глаза расширились от ужаса, когда она услышала ледяной голос:

— А ты думаешь, я смогу это сделать?

Из тени вышел человек с насмешливой улыбкой на лице. Его красивое лицо выражало сарказм, и каждое его слово было наполнено издевкой:

— Сестра?

Это слово прозвучало как самая большая шутка на свете...

— Мин, Минъюнь!?

Уцзи, увидев перед собой Минхуня, погрузилась в отчаяние:

— Ты не умер!?

— Как я мог позволить тебе получить то, что ты хочешь?

Минхунь произносил слово «сестра» с особым ударением.

Литан, только что вздохнувший с облегчением, узнав способ нейтрализации пилюли, не ожидал, что Ею пойдет еще дальше, и потерял дар речи.

[...] Но Уцзи называла его Минъюнь.

[...] Минхунь называл Уцзи сестрой?

Они были братом и сестрой, и Минъюнь был членом королевской семьи Царства призраков, то есть сыном Короля призраков?

[...] Но почему сын Короля призраков стал подчиненным Ею?

Литан с недоумением посмотрел на Ею, который, пока Уцзи и Минхунь противостояли друг другу, отвел его в сторону:

— Мать Минъюня была наложницей Короля призраков. Королева призраков, боясь, что

Минъюнь займет трон, устроила заговор против него и его матери. Мать Минъюня была убита, а он, убегая, был спасен мной. С тех пор он сменил имя и остался со мной, ожидая подходящего момента, чтобы вернуться в Царство призраков и отомстить ей и ее дочери.

Литан смотрел на лицо Минъюня, полное ненависти, с сложными чувствами: [...]

Он действительно был гибким и сильным человеком. Если бы он стал Королем призраков, между Царством демонов и Царством призраков установился бы мир.

Тем временем Минъюнь продолжал противостоять Уцзи. Литан смотрел, как Минъюнь с саркастической улыбкой говорил:

— Как ты думаешь, какую реакцию вызовет у отца новость о том, что ты и твоя мать убили мою мать и чуть не убили меня?

Уцзи побледнела: мать Минъюня была любимицей отца, и он хотел сделать его следующим Королем призраков, но из-за этого мать Уцзи устроила заговор против них.

[...] Уцзи не могла больше думать: ее мать и так не была любимой женой, а теперь совершила такое злодеяние. Если отец узнает, ей не поздоровится!

— Что касается малыша Владыки демонов... — Минъюнь поднял бровь:

— Учитывая, что я обязан ему жизнью, и наши с тобой отношения, ты думаешь, я не помогу?

После этих слов страх полностью окутал воздух, и Уцзи, почти без сил, упала на холодный пол, бормоча:

— Нет... нет... Владыка демонов, послушайте меня...

<http://bllate.org/book/15408/1362227>